

У Джорджа Рипли читаем: *красный муж, белая жена, черная земля, белое Солнце* (ВСС, 2, с. 275—284). Устойчивые цветовые штампы.

И вовсе отвлеченные аллегории цвета приобретают процедурный смысл в контексте *Правил Филалета*. *Вообразите себе, рассказывает Бернар Тревизан, я у него спросил, какого цвета был король, и он мне ответил, что он был одет в сукно золотистого цвета первого тона и плащ черного бархата поверх белоснежной рубашки, из-под которой вспыхивало красное, как кровь, тело... Вещь, хозяин которой красен и имеет белые ноги и черные глаза, есть магистерий* (ТС, 1, с. 683 и сл.; ВС, 2, с. 388).

Но вновь обращаюсь к главным цветам, к их символическим эквивалентам. Цвет, бывший символ, становится исходной вещью, требующей бесчисленных символических заменителей.

Черный цвет. Привычный символ *ворона* разворачивается в фантастическое уподобление — притчу *Ворон и воронята*. *Черный цвет — это ворон, потому что воронята рождаются белыми и их родители не заботятся о них до тех пор, покуда у них не появятся черные перья. Так и алхимик должен оставить попечительство над деянием, покуда не появится чернота. Указание на возможное плодородие даст алеф, или темное начало, которое древние называли головой ворона. Ворон, летающий без крыльев в ночной тьме и при солнечном свете, знаменует начало искусства. Черное обретает физический смысл гниения и метафизический — смерти. Черноту называют западом, затмением. Химический смысл чернения сводится к первоначальному соединению мужского и женского начал — серы и ртути. Умеренное нагревание. Гниение, порча первоатериальных составляющих. Алан де Лилль (XII век) уговаривает медленно, в течение сорока дней, греть философский раствор в герметически запечатанном сосуде, покуда на поверхности не образуется черная материя — философская голова ворона* (ТС, 3, с. 722—729).

Роджер Бэкон в «Зеркале алхимии» резюмирует до очевидности прозрачную алхимическую ассоциацию. *Начало деяния — черное бытие камня — гниение: первому процессу Великого деяния дали название гниения, ибо камень черен* (ВСС, 1, с. 613—615; *Vasop*, 1597; 1702).

К черному примыкает *серый цвет*, второстепенный, побочный, о котором пишут очень мало. Только и пишут, пожалуй, что *серый цвет* является после *черного* на пути к *совершенной белизне*.

Белый цвет. О нем, в отличие от *черного*, пишут заметно меньше. В алхимической практике *белый* имеет статус цвета, а не света. Между тем *белый цвет* воспринимается метафизически. Он — *жизнь*, и даже *свет*, средоточие *тела, духа и души*. *Воскрешение из мертвых в результате омовения*. *Омовение* — не что иное, как уничтожение *черноты*, пятен и всевозможных загрязнений, и представляет собой продолжение *второй степени «египетского огня»*. *Беление* достигается сильным нагреванием *открытым огнем*. Отсюда символы огня и огнестойкости: *саламандра, горный лён, или асбест*. И все-таки огонь хотя и сильный, но не «уничтожающий». *Вторая степень «египетского огня»* много более ста, но не превышает 300° С. («*Пламя белит, не сжигая.*») *Беление*, удаление загрязняю-